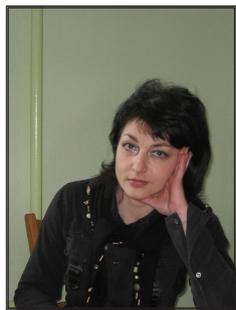

УДК 130.2

Категория «стиль» в культурфилософском осмыслении А. Ф. Лосева

Дубинина А. П.

Государственное учреждение высшего профессионального образования
«Белорусско-Российский университет», Могилев

Статья посвящена осмыслению категории «стиль», определению данной категории культуры в философии выдающегося русского ученого А. Ф. Лосева. Исследования А. Ф. Лосева в области стилистической проблематики представляют особый интерес для понимания роли стиля в современной системе культуры, так как предшествующие эпохи были определены стилевым единством. Поэтому категория «стиль» в интерпретации философа приобретает сегодня чрезвычайную актуальность.

На основании определения стиля и соотносительности его со своими формами «инобытия» (имеется в виду область культурно-социальных отношений и материально-природная сфера) Лосев предлагает собственную типологизацию культуры по следующим критериям: общесоциальный, индивидуальный, психологически-настроительный, идеологический. Резюмируя исследования А. Ф. Лосева, следует отметить, что «стиль» является важной диалектической компонентой культуры и развивается по собственным законам, следуя за категориями «символ» и «выражение».

Ключевые слова: стиль, категория, Лосев, культура, типологизация.

(Искусство и культура. — 2013. — № 1(9). — С. 69-73)

The category of style in A. F. Losev's cultural and philosophic understanding

Dubinina A. P.

State educational establishment of higher professional education
«Belarusian-Russian University», Mogilev

The article is devoted to understanding of the category of style, to the definition of this category of culture in the philosophy of the outstanding Russian scientist A. F. Losev. A. F. Losev's researches in the field of style perspective are of special interest for understanding of the role of style in the modern system of culture as previous eras were defined by style unity. Therefore the category of style in the interpretation of the philosopher gets extreme urgency today.

On the basis of the definition of style and its correlation to the forms of «different being» (the area of typology of culture according to the following criteria: all-social, individual, psychological and mood, ideological). Summarizing A. F. Losev's research, it is necessary to point out that «style» is an important dialectical component of culture and develops according to its own laws, following the categories of symbol and expression.

Key words: style, category, Losev, culture, typology.

(Art and Culture. — 2013. — № 1(9). — P. 69-73)

Категория «стиль» – одна из многозначных и противоречивых категорий культуры. Ранее других сложилось представление о стиле в античной риторике, где слово «*stylos*» закрепилось в качестве языкового термина благодаря классике римской литературы Квинту Горацию Флакку. Эпоха средневековья не оставила

нам теоретических размышлений о стиле. Ренессанс с присущей ему эстетизацией мира предлагает новый взгляд на искусство поэзии, живописи, музыки.

Рассуждения о стиле, красоте, об отношении красоты к искусству встречаются у поэта и философа эпохи Возрождения Филлиппа Сиднея.

Адрес для корреспонденции: e-mail: alladubinina@inbox.ru – А. П. Дубинина

Новое время отмечено в основном эстетическими и искусствоведческими воззрениями по отношению к категории «стиль». В контексте собственной эстетики представлен «стиль» у Г. В. Ф. Гегеля [1]. Он прибегает к методу следующего деления: субъект–объект–оригинальность. В области оригинальности, по Гегелю, как раз и находится категория «стиль». В эпоху реализма были созданы научно-ориентированные теории стиля (Г. Спенсер, Г. Земпер, А. Ригль) [2]. Конец XIX в. отмечен попытками реального анализа категории «стиль». Основной мотив в подходах этого времени – символическая трактовка начал культуры (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, О. Шпенглер, Г. Зиммель) [9, 11, 3].

Особая заслуга в разработке феноменологии культуры и общей теории стиля принадлежит русскому философу А. Ф. Лосеву. «Стиль» он ставит в один ряд с такими феноменами культуры, как «миф», «символ», «имя». Но «стиль», по мнению исследователя, есть «категория, требующая собственного подхода, ибо стиль нельзя сводить ни к какой системе, уже существующей в культуре» [5, с.14]. Определению категории «стиль» посвящен отдельный труд А. Ф. Лосева «Проблема художественного стиля».

Исследования А. Ф. Лосева в области стилевой проблематики представляют особый интерес для понимания роли стиля в современной системе культуры, так как предшествующие эпохи были определены стилевым единством. Поэтому категория «стиль» в интерпретации философа приобретает сегодня чрезвычайную актуальность и требует нового ракурса рассмотрения.

Цель данной работы – изучение категории «стиль» в культурфилософской интерпретации А. Ф. Лосева с последующим выявлением точного определения данной категории культуры и его перенесением в сферу современного культурологического знания.

«Что не есть художественный стиль» у А. Ф. Лосева. Рассуждения о стиле философ начинает с области культурно-социальных отношений, – вначале используется метод исключений: определяется «что не есть стиль», чтобы впоследствии подойти к точному его определению. Выявляет-

ся содержательное наполнение категорий «идея», «образ», «содержание», «форма». Определение этих понятий приводит А. Ф. Лосева к выводу о том, что художественный стиль не есть всего только его художественное содержание с его художественной формой. Далее проводится анализ составляющих, которые касаются внутреннего строения стиля: структуры, модели, организации, метода. «Художественный стиль есть нечто эстетическое, но ни в коем случае и ни в каком виде не сводится на эстетическое; художественный стиль не есть прием и не есть модель, но только результат моделирования; художественный стиль не есть метод его построения» [5, с. 19].

Следующая позиция касается роли индивидуальности, множественности, историчности, идеологичности в формировании стиля. Философ делает вывод о том, что стиль не есть ни чисто личное состояние художника, ни чисто общественное достояние той или другой исторической эпохи. Применимо к области бытия стиля в культуре можно предположить, что личностная характеристика определенного культурного стиля понимается общественно, а общественная характеристика стиля представляется всегда в личностном преломлении. Определяя роль идеологической компоненты, философ постулирует: «Можем ли мы говорить о стиле, что он есть какая-нибудь идеология? Никак нельзя, потому что иначе и вместо культурного стиля мы получили бы ту или иную вполне прозаичную концепцию. С другой стороны, однако, является тоже вполне порочным предприятием лишать стиль его идеологии. Ведь стиль есть выражение самого же искусства, его заостренная и максимально действенная направленность изображать жизнь во всех проявлениях» [5, с. 201].

Далее А. Ф. Лосев анализирует положение стиля в культуре с точки зрения воздействия на действительность; в соотношении природного и искусственного; в контексте общественно-политических отношений и подчинении личности художника исторической данности. Философ полагает, что любой стиль отражает действительность, поскольку само искусство есть не что иное, как отражение действительности: «Всякий

подлинный художник только для того и выбирает какой-нибудь стиль, чтобы наиболее полно, наиболее остро и наиболее творчески воздействовать на действительность. Стиль искусства – средство не просто отражения, но и моделирования мира, и эта модель мира – форма его художественного постижения» [5, с. 206].

Подходя к точному определению категории «стиль», философ устанавливает закономерность, сообразно которой определяется появление всякого «живого и неживого существа в природе» [5, с. 127]. Сообразно выявленной закономерности, сам человек, т. е. и сам художник является произведением природы, поэтому во всяком художественном стиле сразу и одновременно чувствуется и его природная обусловленность, и его сверхприродная, чисто личностная стихия. Таким образом, стиль не есть только природное явление, хотя и возникает в природе, не есть только явление искусства, хотя и возникает в искусстве, не есть только личное переживание или общественное событие, но создается, процветает и умирает исключительно исторически.

Последняя позиция А. Ф. Лосева в отношении «что не есть художественный стиль» касается диалектики творческих глубин личности художника и той исторической действительности и «принудительности», которой подчинен художник: «Художественный стиль производит на нас такое самостоятельное впечатление и вызывает у нас такой образ человеческой свободы творчества, что никому и в голову не приходит вся историческая неизбежность, вся историческая обусловленность, вся историческая непреодолимость и неотвратимость художественного стиля» [5, с. 210]. Так, согласно истории, с неотвратимой необходимостью появляется стиль барокко, стиль французского классицизма, картезианский рационализм. Пробивает свой час, наступает французская буржуазная революция, а вместе с ней апофеоз рационализма и «антиисторического просветительства». Недолгое существование европейского классического стиля сменяет романтизм, затем реализм середины XIX в. переходит в эпоху декаданса и модернизма с присущими этим явлениям субъекти-

вистскими изломами, наконец, ярко дает о себе знать социалистический реализм как результат социально-политической революции.

Итак, по мнению А. Ф. Лосева, всякий художественный стиль и создан природой, и не создан ею, создан личностью художника и не создан ею, является отражением общественности и часто ненавидит эту общественность, но последнее объяснение художественного стиля коренится только в общечеловеческой истории.

Определение категории «стиль». Анализ категориальных структур по отношению «что не есть стиль» подводит философа к определению самого понятия «стиль». Стиль у А. Ф. Лосева есть необходимая диалектическая категория, следующая за категорией символа или выражения. Подходя к определению стиля, философ указывает на тот факт, что в современной ему научной литературе термин «стиль» употребляется достаточно часто. Его используют все научные работники – и в общественных, и в физико-математических науках, и в логике, и в языкознании, и в эстетике, и в литературоведении. Но приходится констатировать то обстоятельство, что термин этот обычно употребляется с весьма неясным содержанием. Лосев говорит о том, что в настоящее время господствует мода на структурализм. Естественно, художественный стиль немислим без принципа структуры, без структурного оформления. И если сказать, что художественный стиль произведения есть его структура, то такое определение, пожалуй, будет не самым плохим. Однако встает вопрос, что следует понимать под структурой и в каком смысле употребляем этот термин.

Структура предмета указывает нам на то, что предмет предстает перед нами не в смутном, но во вполне раздельном виде. Для изучения структуры предмета необходимо не просто представлять его в раздельном виде, все отдельные элементы, части, моменты должны быть объединены в нечто целое, единое. Поэтому определение структуры представляется как единойраздельная целостность предмета, согласно мнению А. Ф. Лосева. В этом смысле всякий стиль обязательно обладает той или иной структурой, но не всякая структура обладает

определенным стилем. Другими словами, всякий стиль структурен, но не всякая структура стильна или стилистична. Всякая структура есть структура чего-нибудь, а если кроме структуры нет того предмета, о структуре которого идет речь, то ясно, что сама структура превращается в какой-то самостоятельный предмет, что было бы нелепо.

В художественном стиле не все обязательно структурно, ибо имеется еще и глубокая доструктурная сторона. Доструктурные черты художественного стиля несомненно объединяются в единое целое. Именно цельность художественного стиля уже включает в себя как чувственную образность и отвлеченную идейность, так и содержание с присущей ему формой. Цельность стиля – вот то диалектическое единство, в котором совпадают обе эти противоположности. К доструктурному строю художественного стиля можно отнести все его органически-жизненные особенности. Идейно-образная целостность, одновременно единичная и всеобщая, одинаково жизненная и органическая, определяет стиль. Итак, если объединить черты доструктурные и черты структурные, то можно полагать, что художественный стиль есть некий принцип конструирования самого художественного произведения, взятого во всей его полноте. Сам философ говорит о том, что принцип конструирования необходимым образом характеризует собою всякий художественный стиль, и первое, с чего начинается анализ стиля, – это с конструирования. Однако на объединении доструктурных и структурных черт и принципе конструирования в подходе к точному определению категории «стиль» сам А. Ф. Лосев не останавливается. Он включает в поле своего анализа эстетические и идеологические черты и понятие «художественный потенциал».

Идеологическая сторона стиля – это то собирательное, о чем уже говорилось выше, а именно – стиль есть отражение действительности, переделывание действительности, стиль – слияние природных, личностных и общественных элементов на основе его исторической значимости.

Доструктурные, структурные, идеологические черты художественного стиля еще

не вскрывают его до последней глубины, ибо стиль есть нечто эстетическое. Здесь А. Ф. Лосев заключает: «Художественный стиль не просто эстетичен, но он еще есть материальная и чисто физическая воплощенность этого эстетического» [5, с. 218].

Концепт «художественный потенциал» у философа включает в себя и цельность, и историческую обусловленность, и выраженность, и глубину, и экспрессию, и идеальную созерцательную данность. Так, при помощи термина «потенциал» фиксируется и вся теоретическая, и вся практическая мощь и произведения, и стиля.

Теперь настает время для определения категории «стиль». Стиль, по мнению А. Ф. Лосева, «есть диалектическая необходимость, и в нем – последняя реальность художественного лика» [7, с. 153]. Для определения стиля нужна точка зрения «инобытийная» к художественной форме. Это значит, что стиль как отвлеченный принцип должен быть определен независимо от художественной формы. Реальный анализ стиля должен заключаться в подыскании наиболее характерных признаков стиля и порой вне категории прекрасного и даже эстетического: «Здесь – учет явлений и фактов гораздо более «грубых» и «реальных», хотя и совершающийся под исключительным руководством соответствующих категорий и точек зрения» [7, с. 154].

Категория «стиль», по мнению А. Ф. Лосева, – категория более поздняя и потому более сложная, чем эйдос, миф и личность. В последнем определении категория «стиль» представляется философом как «принцип конструирования всего потенциала художественного произведения на основе его тех или иных надструктурных и внехудожественных заданностей и его первичных моделей, ощущаемых, однако, имманентно самим художественным структурам произведения, стиль есть такая полная художественная форма, которая несет в своей организации следы соотношения с тем или другим инобытием» [7, с. 151]. В качестве «инобытия», привлекаемого русским исследователем в целях стилевой организации, имеется в виду область культурно-социальных отношений и материально-природная сфера.

На основании определения стиля и со-

отнесенности его со своими формами инобытия А. Ф. Лосевым осуществляется типологизация стилей. Выделяются следующие типы стилей: общесоциальные («пролетарский», стиль музыки, «военный» стиль, «детский» стиль и др.); индивидуальные и т. д. Материально-природная точка зрения предполагает возможность существования «скрипичного стиля», «мраморного стиля», «бронзового стиля» и др. Материал здесь понимается в смысле содержания искусства.

Особые стилевые типы могут получать свое начало от «психологически-настроительной» точки зрения, таковыми являются: экстатический, созерцательный, деятельный, скорбный. Возможна также типологизация по идеологическому критерию, например, религиозное искусство, национальное искусство, философско-религиозное. Итак, стиль, являясь необходимой диалектической категорией в системе культуры, развивается по собственным диалектическим правилам и следует за категорией символа, или выражения.

Заключение. В философии культуры первой четверти XX в. произошло взаимное оплодотворение духовных потоков – социально-критического, прагматического, нравственно-религиозного и философско-отвлеченного: в результате сложился интерес к новой проблематике, постепенно выдвинувшей на передний план темы сплетения духа и реальности, жизнь человека, а также проблемы культуры. Разработка феноменологии культуры принадлежит

выдающемуся русскому ученому А. Ф. Лосеву. Категория «стиль» становится одним из центральных элементов культурологических построений в творчестве философа. Теория стиля находит свое завершение в монументальном труде «Форма. Стиль. Выражение», где «стиль» уже становится феноменом общекультурным и рассматривается А. Ф. Лосевым как важнейшая диалектическая категория.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гегель, Г. В. Ф. Лекции по эстетике: в 2 т. / Г. В. Ф. Гегель. – СПб.: Наука / Интерпериодика Маик, 2001. – Т. 1. – 622 с.
2. Земпер, Г. Практическая эстетика / Г. Земпер. – М.: Искусство, 1970. – 545 с.
3. Зиммель, Г. Философия культуры: пер. с нем. / Г. Зиммель. – М.: Юрист, 1996. – 671 с.
4. Лосев, А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии / А. Ф. Лосев; под общ. ред. А. А. Тахо-Годи и И. И. Маханькова. – М.: Мысль, 1993. – 959 с.
5. Лосев, А. Ф. Проблема художественного стиля / А. Ф. Лосев. – Киев: Collegium, Киевская Академия Евробизнеса, 1994. – 288 с.
6. Лосев, А. Ф. Философия. Мифология. Культура / А. Ф. Лосев. – М.: Политиздат, 1991. – 525 с.
7. Лосев, А. Ф. Форма. Стиль. Выражение / А. Ф. Лосев. – М.: Мысль, 1995. – 943 с.
8. Лосев, А. Ф. Эстетика природы. Природа и ее стилевые функции у Р. Роллана / А. Ф. Лосев, М. А. Тахо-Годи. – Киев: Collegium, 1998. – 242 с.
9. Ницше, Ф. Сочинения: в 2 т. / Ф. Ницше. – М.: Мысль, 1990. – Т. 1. – 832 с.
10. Поставалова, В. И. Творчество и его культурно-исторические лики в философском осмыслении А. Ф. Лосева / В. И. Поставалова. – ОНС (общественные науки и современность). – 2009. – № 5. – 176 с.
11. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Образ и действительность / О. Шпенглер. – Минск: Попурри, 1998. – Т. 1. – 656 с.

Поступила в редакцию 03.11.2012 г.